

Гектор до сих пор не был уверен, с чего начать. Он закрыл глаза и попытался подумать.

"Мобильный телефон" - подумал он. - "Сообщения...Они были ловушкой. Ловушкой Джеффри".

"Не уверен, что понимаю..."

Гектор подробно все объяснил. Он рассказал жнецу все. Он прошел по всем худшим частям. Его отец. Нейтан. Мика. Как минимум, десяток учеников. Его горло распухло, пока он говорил. К концу, он уже практически задыхался.

А Гарвель терпеливо выслушал все это. Возможно, слишком терпеливо. Жнец почти ничего не сказал. Его костяное лицо выражало крайний ужас. Вечером, когда Гарвель прибыл, он заговорил снова:

"Как это могло?.. Меня не было всего три часа...Самое большее, три с половиной..."

Гектор прислонился к скале и потер распухшие глаза.

"Гарвель, что нам теперь делать? Я просто...я так чертовски потерян..."

Долгое время от Гарвеля не было ответа. Но затем, он сказал нечто, что заставило Гектора уставиться на него:

"...кто еще нуждается в тебе?"

"Я..." - его взгляд посуровел и упал на землю. - "Я должен найти маму".

"Гектор, я не уверен, что это хорошая идея".

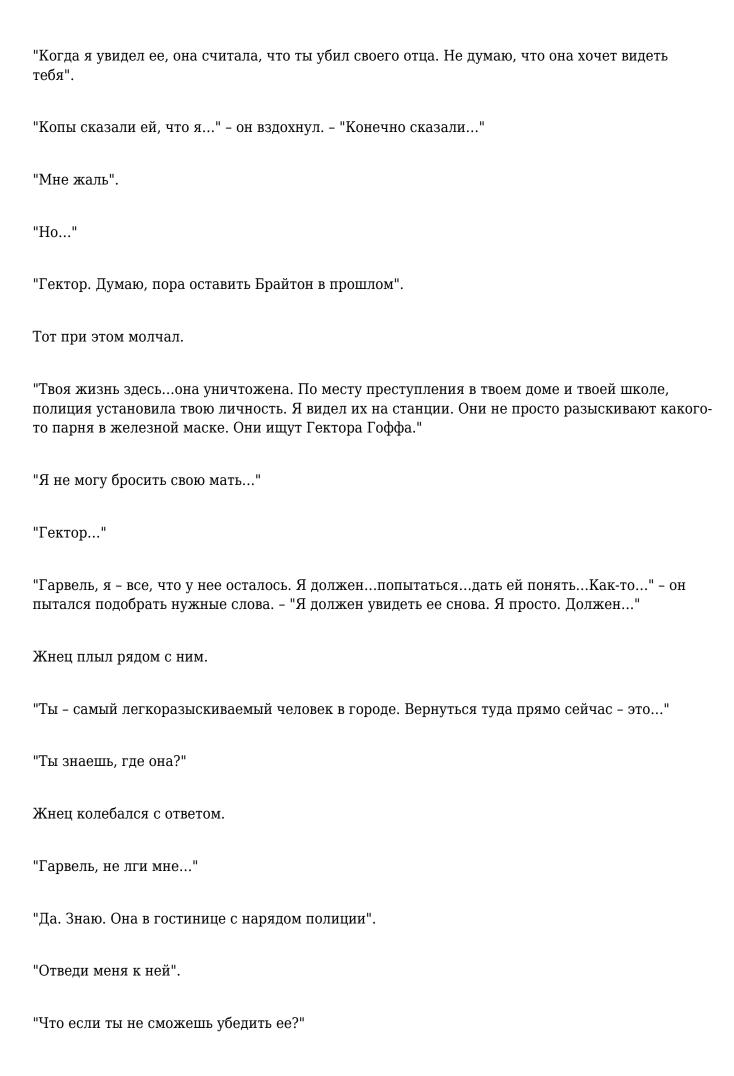
Тот посмотрел на него, насупив брови.

"Почему нет?"

"Я был в полицейском участке, пока искал тебя. Я видел там твою мать. Она была очень расстроена и смущена, но она...Агх, я даже не знаю, как сказать..."

"Просто скажи это".

Гарвель тяжело посмотрел на него.

"Не знаю. Но я не уйду, не попробовав".

"А что, если ты убедишь ее? Что это изменит? Ты все еще будешь в розыске за убийство".

Лицо Гектора дрогнуло. Он закрыл глаза и потер лоб.

"Она...Я...я никогда не был уверен, что она на самом деле... эм...Что она на самом деле беспокоилась обо мне. Но...Я всегда знал, что она любила моего отца. Они оба..." - он покачал головой, - "...они действительно старались держаться вместе. Вся их жизнь вращалась друг вокруг друга. И...сейчас..."

Гарвель нахмурился.

"У мамы нет ни братьев, ни сестер. А ее родители умерли несколько лет назад. Так что я... я имею ввиду...думаю, я единственная семья, что у нее осталась..."

"Ты не хочешь бросить ее. Я понимаю. Но, даже так..."

"Дело не только в этом. Я...я понимаю, что мы не должны оставаться. Понимаю. Школа...я не могу вернуться туда...и я не могу вернуться домой...но я не хочу, чтобы она думала, что я...сделал все эти ужасные вещи...если она думает, что я убил отца, то...Агх" - он вздохнул.

"Ты хочешь достойно попрощаться".

"Д-да..."

Гарвель ненадолго стих.

"Я все еще думаю, что это плохая идея. Но хорошо. Я отведу тебя к ней".

"Спасибо".

Гектор уничтожил башню-иглу, и, как только опустилась ночь, Гарвель повел его обратно в город. По пути, они остановились на кладбище и забрали пять мешков с деньгами. На мотоцикле не было так много места, так что Гектор бросил четыре из них на ступенях близлежащего полицейского участка. Он старался как можно сильнее держаться в тени, готовый снова бежать, если кто-нибудь заметит его, но никто его не заметил.

Затем, они прибыли к гостинице. Она была высотой в пятнадцать этажей и на ней не было балконов, чтобы можно было подняться.

"Ее комната находится на седьмом этаже," - сказал Гарвель. - "Четверо полицейских в соседних номерах, и еще два в холле. Если ты пойдешь через парадную дверь, ты подашь им сигнал тревоги и тебе придется пробиваться к ней силой. Поэтому, прошу, не делай этого".

Без шлема, он почесал голову. Он взглянул на дом с задней части стоянки, присев за мусорным баком.

"Я могу взобраться на стену?"

"Возможно. Хотя, думаю, с семиэтажной платформой будет спокойней. Просто, дай мне сперва разведать местность на предмет наличия посторонних глаз."

"Ладно..."

Через какое-то время, Гарвель вернулся и показал ему точное место, где встать. Тот создал широкий стол под ногами, подняв себя к окну, на которое указал жнец. Разумеется, оно было закрыто, и к тому же заперто, но он мог видеть крошечную щеколду, которую ему было необходимо передвинуть. Он прижал руку к стеклу и создал небольшой прут с другой стороны, растущий от подоконника, который надавил на щеколду. Он услышал щелчок, надавил на сетку от насекомых и проскользнул внутрь, расщепляя свой металл.

Его мать была в ванной. Он слышал, как она плачет.

Он сидел на кровати и ждал ее.

Сотни мыслей кружились в его голове. Он еще не знал, как объяснить ей все. Правда звучала так нелепо, но она казалась единственным, что могло оправдать его. А затем он стал просто пересказывать все в голове. К тому моменту, когда она вышла из ванной, Гектор снова заплакал.

Ванесса Гофф уставилась на него, ее глаза были все еще опухшие и красные. Она выглядела так, будто не знала, хочет ли она закричать, или нет.

Гектор просто начал:

- Я не убивал отца.

Она никак не отреагировала.

Гектор попытался снова:

- Я не убивал его. Мам, ты должна поверить мне. Я бы никогда не навредил ему. Или тебе. Яя н-не"
Ее заплаканное лицо теперь окаменело.
- Чего ты хочешь от меня? - все что она спросила.
– Я просто – он стиснул зубы, злой сам на себя. Сейчас не время искать верные слова. – Я просто хочу объяснить, что произошлоии
- Тогда объясни, - сказала она, - почему полиция думает, что ты убил Сэмюэля?
- Потому чтоэ он посмотрел на пол - "Гарвель, помоги мне"
"Ты не убивал его, но кто-то сделал так, чтобы это выглядел, будто сделал ты".
Он кивнул и снова поглядел на мать.
- Кто-то сделал так, чтобы выглядело, будто это сделал я
Она лишь слушала.
- Кто-то пришел домойпосле того, как ты ушла на работуиони забрали отца в з-заложники иЗабрали его в школугде он былубит
- Зачем они это сделали? - ее голос дрожал - Кто это "они"?
- Псих Его звали Джеффри Рофал.
- Ты знаешь этого человека?
Он съёжился от этого вопроса.
"Не лги о Воине. Она уже знает. Полиция рассказала ей".
- Джеффри былон был преступником. Он и я сражались преждеИ-и, нуОн, э
- джеффри облон обл преступником. Он и я сражались преждеи-и, нуон, э

